

В каждый мой приезд на малую Родину в город Острогожск Воронежской области мы подолгу беседовали с другом за жизнь. Он много вспоминал историй из своей солдатской службы. Он всегда показывает мне книгу Ф. Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым» (Изд. «Тера», Москва, 1991 г.), где в небольшом разделе на стр. 99–100 «Страна для социализма» упоминается о 14-й Десантной Армии под командованием генерала Олёшева. Для него эти несколько строк – солдатская жизнь в четыре года. Это забытый, но важный эпизод в нашей истории, о котором нужно рассказывать отдельно.

14-я десантная армия

На Потсдамской конференции Трумэн (президент США после Рузвельта – В. К.) сообщил Сталину, что США обладают сверхоружием небывалой, разрушительной силы. Но Сталин уже знал об этом больше, чем предполагал Трумэн. Советским учёным дано было указание ускорить разработки по созданию атомной бомбы, одновременно были приняты и другие меры по устранению этой угрозы для Союза.

6 августа 1945 года, после того, как мир содрогнулся от варварского разрушения Хиросимы, когда одной бомбой было разрушена одна треть города, и погибло сразу 80 тысяч и 40 тысяч жителей были ранены, советское правительство, не имея ещё такого оружия, ускорило другие меры против возможных угроз. Сталин отлично понимал, что атомная бомбардировка Японии больше преследовала политические цели, чем военные. Нужно было запугать мир, а больше всего СССР.

Советская военная кампания против японцев рассматривалась американским командованием не в качестве решающего фактора, а больше как возможность ослабить советские вооружённые силы. Но советское правительство, во-первых, верное союзническому долгу, а во-вторых, понимая, что Квантунская миллионная армия после поражения Японии будет использоваться для шанта-

жа СССР бывшими союзниками, вступило в войну по уничтожению Квантунской армии. С этой стороны угроза была устранена, а вот атомная бомбардировка Союза до создания им своей атомной бомбы, была вероятна.

Уже в начале 1946 года началось усиленное формирование 14-й Десантной Армии на полуострове Чукотка. Командармом этой особой армии был назначен генерал-лейтенант Олёшев Николай Николаевич (1903–1970 гг.), который, командуя 113-м стрелковым корпусом, отличился в Советско-японской войне 1945 года. Корпус перешёл в наступление 9 августа 1945 года и, стремительно преодолев хребет Б. Хинган, за 15 дней боёв продвинулся на 950 км по занятой противником территории Северного Китая. 8 сентября 1945 года Н. Олёшеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Это был опытный командующий, состоящий в Красной Армии с 1918 года, прошедший фронты Великой Отечественной войны с первого её дня. Ему выпала честь формировать и командовать 14-й Десантной Армией специального назначения, расквартированной на Чукотке. Армия была создана по личному приказу И. Сталина, и имела стратегическую задачу: если американцы совершат на нас атомное нападение, она высаживается на Аляску, идёт по побережью и развивает наступление на США. Задача, на первый взгляд, невыполнимая, но пыл американцев сдерживала.

Американцы знали о существовании этой Армии и вели против неё активные разведывательные действия, одновременно укрепляя Аляску. К сожалению, как о самой 14-й Армии, её командующих до сих пор скудные сведения, или вообще отсутствуют. Ни в одной военной энциклопедии или словаре не найти даже названия этой Армии, а скромные данные о генерал-лейтенанте Олёшеве Николае Николаевиче мне удалось разыскать только в справочнике о Героях Советского Союза.

Как я сказал выше, сведения о Чукотской армии скудные. Неожиданно обнаружил информацию о ней в произведении известного писателя Владимира Богомолова «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?..» (На краю света). Оказывается, он служил там же, где и мой друг Иван Черкасов, который

Николай Николаевич
Олёшев

младше Богомолова всего на два года. Только Владимир начал там службу раньше, когда был направлен на Чукотку, согласно Директиве Военного Совета Дальневосточного военного округа, на основании приказа Сталина и Постановления СНК СССР № 2358 от 14 сентября 1945 года 126-й лёгкий горнострелковый Краснознамённый ордена Богдана Хмельницкого корпус, который и явился началом формирования 14-й десантной Армии.

Передислокация корпуса численностью в 10 тысяч человек была проведена из Владивостока оперативно, и уже к концу навигации 1945 года на 14 крупнотоннажных судах и всей техникой он высадился в бухте Провидения и приступил к несению службы.

Иван Черкасов прибыл туда в начале 1947 года, когда туда прибывали другие части Армии, но трудности, даже два года спустя, фактически были такими же, какие описывает Богомолов в главе «И было так, как было». У Черкасова тоже на всю жизнь в памяти осталась бухта Эмма, только он не может записать все свои воспоминания, как это сделал писатель В. Богомолов: *«Как я потом убедился, реальность оказалась намного страшнее. Там, на Чукотке, я, может, впервые познал, почём фунт лиха.*

Надо было привыкать к тесноте и отсутствию элементарных бытовых удобств. В эту первую зиму даже старшие офицеры жили в норах-землянках и палатках совместно с бойцами, и в мороз и пургу отправляли естественные нужды, не выходя из них.

Но к холоду привыкнуть было невозможно. В жестокие морозы пар от дыхания мгновенно замерзал, превращаясь в кристаллики льда, которые забивали нос, рот, затрудняя дыхание и образуя вокруг головы диковинный шуршащий шар: сталкиваясь, друг с другом, они производили лёгкий шорох – бойцы прозвали его “шёпотом звёзд”.

Даже металл и тот не выдерживал сильных морозов...».

Перед корпусом была поставлена задача: создать на крайнем северо-востоке страны – полуострове Чукотка – оборонительные посты. С формированием Армии задачи изменились.

Почему я заинтересовался этим вопросом?

Мой хороший друг, к сожалению, его уже нет в живых, рождения 1927 года дошёл до Харбина в 1945 году в войне против Японии, а потом с 1948 по конец 1951 года служил в рядах 14-й Армии на Чукотке, последняя должность – старшина роты.

Мобилизованный в 18 лет Иван Константинович Черкасов в начале 1945 года после подготовки в учебном центре под Вяткой

и принятия присяги готовился, как и его товарищи, штурмовать Берлин. По словам офицеров-инструкторов, из него получился «классный пулемётчик». Но судьба распорядилась по-иному. Их эшелон от Москвы повернули на Восток. Уже в пути их застало радостное известие о победе на Западе, но они ещё не знали, что им предстоят жестокие бои. Конечным пунктом назначения стала станция Гродеково, что на границе с Китаем.

«8 августа 1945 года наш полк подняли по тревоге, посадили в вагоны и повезли, как объяснили, на фронт, — вспоминает Иван Константинович. — Было страшно, но мы шли вперёд. Когда наши бойцы залегали под натиском врага, тогда вся надежда была на нас пулемётчиков. С боями дошли до Харбина».

В 1946 году И. Черкасова и многих его товарищей прикомандировали к железнодорожной военной комендатуре станции Спасск Дальний. В начале 1947 года они были отозваны в свои части, которые подтягивались во Владивосток. Продолжалось формирование 14-й Ударной Армии генерала Олёшева, дислоцирующейся на полуострове Чукотка.

В 1947 году на теплоходе «Валерий Чкалов», по словам Черкасова, они «поехали на землю Чукотки». В сентябре они разгрузились в бухте Эмма (залив Провидения). Началась солдатская служба в невероятных климатических условиях. В 1947–1949 годах личный состав Армии проживал в палатках. Лес для казарм и прочий строительный материал стали завозить пароходами только в 1948 году. На разгрузку бросали личный состав Армии. Нужно было спешить, так как навигация в тех условиях продолжалась только два месяца (август — сентябрь).

Только в 1952 году Иван Черкасов вернулся домой. Об этих незабываемых днях службы у него остались некоторые фотографии, да воспоминания, я бы не сказал, что плохие. Он с благодарностью вспоминает своих командиров, товарищей сослуживцев. Тогда

Иван Черкасов в центре (На обороте фото: «На долгую и добрую память. Брат Ваш в дни службы в Заполярье. Посмотришь и вспомнишь своего брата. Фото в октябре 1948 год 20 октября. Черкасов Ваня).

После разгрузки парохода с лесом в бухте Провидения. Чукотка 1948 год.

весь народ был захвачен созидательным трудом после страшной разрушительной войны, а у солдат было единое желание не допустить новой бойни.

В 1949 году личный состав уже жил в казармах, построенных собственными руками. Здесь Черкасов, окончив школу сержантского состава, стал сержантом, а потом и старшиной роты.

Он вспоминает и о том, что ему приходилось стоять и в почётных караулах при встрече высоких проверяющих чинов. Один пример из его воспоминаний: «В 1950 году встречали генерал-полковника Н.И. Крылова. (Командующий войсками Дальневосточного военного округа в 1947–1953 годах – В. К.). Постелили ковры. Сам слышал, как он сказал генералу Олёшеву – Уберите эти ковры. Я приехал к Вам, не по

Иван Черкасов в школе сержантского состава 1949 г.

(На обороте фото написано: «Суровую закалку я получил на далёкой Чукотке в бухте Провидения, в школе с/с. Это они, кто в трудных климатических условиях побеждал пургу, морозы и ждал и тот день, когда покинет бухту и станет на Родную большую землю, о которой я уже забыл.

Курсант 1949 г. в школе с/с.)

коврам ходить. И сразу обратился к солдатам: «Как кормят? В чём нуждаетесь? Как идёт боевая подготовка?»».

Сам проверил нашу подготовку на стрельбах. Остался доволен. И прямо на стрельбах наградил одного сержанта часами с собственной руки.

Побывал на сопках, где располагались наши посты, посмотрел на остров Св. Лаврентия. Разрешил задавать ему вопросы. Один из солдат, украинец, спросил его: «Товарищ генерал, вот они летают и летают, а мы их не сбиваемо?». На что Крылов ответил: «Подожди, сынок, придёт время, не дай Бог, и мы им ответим!».

К счастью, это время не пришло, но, к сожалению, мы не сделали в дальнейшем правильных выводов.

По воспоминаниям рядового бойца трудно представить стратегический замысел дислокации на Чукотке такой большой военной силы. Но это было, что подтверждает и Ф. Чуев: «...Вместе с генералом армии И.Г. Павловским, недавним Главкомом сухопутных войск, был на Чукотке. Там до сих пор стоят казармы, где в 1946 году располагалась 14-я десантная армия под командованием генерала Олёшева...». (3 июня 1981 год).

Как я писал выше, этот момент в нашей истории покрыт туманом и с нашей стороны, и с американской. Даже Валентин Фалин, много пишущий в последнее время о закулисной военной политике, обходит этот вопрос стороной. Почему?

Однако, если отталкиваться от географического и стратегического положения Чукотского полуострова, тут можно задуматься о многом.

Представлю только одно предположение из прошлого – возможно, присутствие 14-й Армии на Чукотке сыграло определённую роль в Корейской войне 1950 году. Воюя в Корее, американцы не могли не учитывать присутствия такой армии практически у себя в тылу, держа там определённые силы.

Сегодня роль Чукотки вообще трудно переоценить. Не буду останавливаться на её

Расчёт ДШК на одной из сопек Чукотки.
14-я Армия 1949 год.

стратегическом значении, скажу только одно – если мы потеряем Чукотку, мы потеряем весь Дальний Восток.

Мне, кажется, что заварушка вокруг Кавказа, зачем он США, это отвлечение России от проблем Дальнего Востока, в том числе и Чукотки.

Я поднял вопрос о 14-й Армии генерала Н.Н. Олёшева с надеждой, что остались ещё в живых люди, знающие о ней больше, чем 82- летний старшина в отставке И.К. Черкасов. Эта история о мужестве наших солдат не должна пропасть в дебрях истории.

Р. С. В подтверждение вышеизложенного материала можно сказать, что в 1940 – 50-е годы Аляска переживала бум военного строительства. Сотрудничество с СССР в годы войны и последовавшая за ней конфронтация, появление атомной бомбы и совершенствование средств её доставки – все эти факторы способствовали превращению страны «золотой лихорадки» в стратегическую территорию США, получившую в 1958 году статус штата. Географический стык двух континентов становился геополитическим зазором, разделявшим противостоящие социально-экономические системы.

Несмотря на такое важное положение этого региона, родственники аборигены (эскимосы) без всяких виз посещали друг друга, проживая в сопредельных странах. Однако после войны этим «проникновением американского влияния на советскую Чукотку» всерьёз озаботился ЦК ВКП(б). Пока высшие советские инстанции искали способ упорядочения сношений эскимосов соседних стран, военные власти обеих сторон активно использовали контакты северных аборигенов для организации приграничной разведки. Это подтверждает один документ из архивов МВД, который свидетельствует о личной заинтересованности Сталина этим районом.

Особая папка

Совершенно секретно. 14 февраля 1948 г.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.

В течение 1947 года Министерство внутренних дел СССР докладывало, что на участке 110 пограничного отряда МВД, расположенного на Чукотском полуострове, возросла активность американской авиации и морского флота.

... ..

Организованным наблюдением за поведением эскимосов, прибывших с Аляски, было установлено, что американцы стараются использовать этих эскимосов для сбора разведывательных данных о положении на Чукотке. Если в прошлые годы с американской стороны обычно приходили эскимосы старики и женщины, в большинстве случаев имевшие на нашей территории бытовые и родственные связи, то в 1947 году этих категорий эскимосов не было, а в основном к советским эскимосам «в гости» прибывали мужчины в возрасте от 20 до 35 лет, как правило, не имеющие родственных связей в нашей стране.

Американские эскимосы в процессе общения с советскими эскимосами стараются получить путём расспросов данные о наличии на Чукотке советских войск, государственных учреждений, о состоянии экономики, военном строительстве и настроении населения.

На основании изложенного МВД СССР считаем установленным, что за последнее время на Аляске проводятся военно-подготовительные мероприятия для дислокации сухопутных войск, авиации и морского флота.

Кроме того, ведётся воздушная и морская разведка Чукотского моря, Берингова пролива и побережья Чукотского полуострова.

Пограничными войсками МВД СССР проведён ряд мероприятий по усилению наблюдения за побережьем Аляски. В этих целях увеличено количество пограничных, наблюдательных постов, которые оснащены необходимыми средствами наблюдения.

Кроме того, начальнику 110-го пограничного отряда даны указания о подготовке для посылки на Аляску в разведывательных целях в 1948 году нескольких квалифицированных агентов из числа эскимосов.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

(ГАРФ. Ф.р – 9401. Оп. 2. Д. 199. Л. 224–229).

Документ обширный, и нет надобности, цитировать его весь. Даже из этой выдержки видна заинтересованность этим регионом обоими государствами (США и СССР).

Р. С. В телешоу, посвящённом книге Бжезинского «Второй шанс», он заявил: «Путин – это переходная фигура и последний вздох советской элиты, продукт КГБ, воспитанный на идеях ве-

Плакат В.Б. Корецкого

ликодержавности и отдельной роли России в мире. Но для России это нереально, она больше не может играть такой роли. И надо ожидать, что, когда Путин и его влияние останутся в прошлом, где-то в пределах десяти лет, новое руководство России осознает, что будущее России, *если у неё вообще есть будущее (!)*, и если она хочет сохранить свой Дальний Восток со всеми его богатствами, неразрывно связано с её сближением с Западом (под Дальним Востоком Бжезинский понимает всё, что у нас за Уралом – В.К.). Это единственный шанс для России. Если она попытается играть в одиночку, она рискует потерять Дальний Восток».

Так думает «друг» Бжезинский и воспитанная им когорта западников и «друзей России». Но мы-то с Вами русские не думаем так! Мы говорим и мыслим так, и только так: «Хотя Дальний Восток и дальний, но он нашенький!». Только бы к нам присоединились наши руководители России нынешней и будущей, тогда всё будет как надо.